

Аллен устроил меня в кабинете неподалеку от гостиной и поспешно удалился.

Это место вовсе не было таким роскошным и безжизненным, как показывают в фильмах. Напротив, все книги здесь явно перелистывались, а вымытые чашки сушились рядом — было видно, что кто-то здесь регулярно убирается.

Я подошла к главному столу и пробежалась взглядом по лежавшим на нем книгам. Среди них хватало классики, но было и множество романов. Одна книга выглядела наиболее потрепанной — это был «Отчет о гендерной политике АВО XXII века».

Я, не сдержав ухмылку, взяла ее и начала пролистывать.

Понимаю, что, наверное, выгляжу сейчас довольно глупо, но что поделать — сам факт обнаружения подобного произведения на столе у аристократа-беты просто не мог не показаться забавным. Особенно учитывая множество его пометок и комментариев на полях: то о независимости, то о преобразованиях, то об образовании... Видно, что он изо всех сил пытался выразить что-то глубокое, но в итоге породил лишь пустые слова.

Впрочем, это естественно. Даже свинья, наевшись досыта, начинает ощущать противоречия между своими мыслями и реальностью. Мне же повезло больше — хроническое недоедание избавляет меня от лишних размышлений.

Когда я все же чувствую потребность поразмышлять, я смотрю откровенные видео. Для альфы из низшего класса размышления — настоящее бедствие, ведь нам неведом опыт успеха, зато мы мастерски умеем его воображать.

А от чрезмерного воображения можно и с ума сойти.

Я еще несколько минут внимательно листала книгу, а затем отложила ее, встала и вышла, прихватив по дороге лежавшую на столе дорожную перьевую ручку.

За дверью кабинета толпились охранники — они стояли у входа, у стен, в поворотах. Как бы это выразить? Они были повсюду, как мухи, только больше походили на стайных монстров: стоит атаковать одного, как остальные тут же кинутся в атаку.

Видимо, Аллен их уже проинструктировал, поэтому они не обращали на меня внимания.

Местоположение гостиной было очевидно с первого взгляда — ее охраняли «мухи» другой породы. Их осанка была безупречной, а численность куда меньше, так что нетрудно было догадаться, что это действующие военные.

Бдительность у них была на высоте, что особенно ярко проявилось, когда я попыталась приблизиться к двери гостевой — они буквально выпучили на меня глаза.

Что я сделала не так?

Почему они смотрят на меня, будто я вошла в зону активации монстра?

— Проход закрыт. Отойдите, — сказал охранник А.

— Несанкционированный вход запрещен, — добавил охранник Б.

Я немного расстроилась: я-то надеялась, что они скажут это в унисон, как близнецы, но нет. Видимо, потому что они и не близнецы вовсе.

— Давайте договоримся, братцы, — я придвинулась ближе и начала шарить в кармане.

Их взгляды следили за моими движениями, словно пытаюсь прожечь в кармане дыру.

Я приблизилась и прошептала:

— Небось, стоять тут — то еще удовольствие. Я не говорю, что прямо сейчас хочу войти. Не могли бы вы просто оказать мне услугу? То есть... передайте мои слова кому надо, — я приподняла уголки губ в улыбке, стараясь, чтобы все мое лицо выражало искренность. — Разве передать сообщение — это нарушение? Если они откажут, ничего не поделаешь, я смирюсь.

Охранники перевели взгляд с моего кармана на лицо, и их выражения прояснились.

— В принципе, это невозможно, — сказал охранник А.

— Но можно сделать исключение, — добавил охранник Б.

Мой взгляд стал еще более пламенным и искренним:

— Хорошо, я вам очень благодарна!

Охранник Б повернулся, чтобы войти внутрь и доложить. Охранник А в ответ проворчал:

— Благодарность должна быть осязаемой. Давай, выкладывай.

— Что выкладывать? — я была озадачена, но тут меня осенило. Я схватила его руку и начала кланяться. — Да, конечно, моя благодарность была недостаточно почтительной! Огромное вам спасибо!

Я изобразила, что с трудом сдерживаю слезы.

Охранник А грубо оттолкнул меня и прошипел:

— Хватит прикидываться душой! Вытряхивай все из кармана!

Я сделала несколько неустойчивых шагов, вынула руку из кармана, посмотрела на него, снова пошарила внутри и вытащила затрепанную подкладку с заплатками и ту самую ручку.

— Ах ты, тварь! Посмела играть со мной в эти игры, да?!

Охранник А, вдавив меня за плечо в стену, нанес удар в живот. Я закашлялась, почувствовав, что внутренности вот-вот разорвутся.

Согнувшись пополам, я присела на корточки, зажимая живот. В этот момент охранник Б принес хорошие новости:

— Можно, проходи... Погоди, что тут происходит?

— Заткнись.

Охранник А был в скверном настроении. Он поднял ногу и пнул меня, опрокинув на пол.

Я оказалась на спине, все еще сжимая живот и задыхаясь от пронизывающей боли, но при этом смеясь и пытаюсь подняться с пола. Пошатываясь, я прошла между ними в открытую гостиную. Переступив порог, я нарочито открыто вывернула карманы.

— Простите, господа, честное слово, не знала, что вы неправильно меня поймете.

Я кланялась, втянув голову в воротник.

Их дыхание участилось, на грубых лицах проступила свирепость, но они оставались на своих постах.

Жаль, конечно: не передай они сообщение, они могли бы забить меня до смерти прямо здесь, не испытывая никаких опасений. Но раз уж мне позволили войти, значит, их начальство хочет со мной поговорить — и что они теперь могли поделать?

Пройдя через дверь, я оказалась в пространстве, дышащем уютом. Занавески мягко колыхались от ветра, все было украшено изящными подсвечниками с аромапалочками и множество диковинных изящных безделушек, каких я никогда не видела. Несколько

охранников занимали четыре угла комнаты, а посередине возвышалась утонченная и богатая галерея, в конце которой виднелась пара еще более роскошных дверей — без сомнения, именно там и велась беседа.

Пройдя по галерее, я заметила у стены зеркальные украшения и ненадолго задержалась.

Я взглянула на женщину в зеркале, а та уставилась на меня. Темные волосы были туго собраны в низкий хвост, на лице застыла легкая улыбка, а несколько округлые глаза придавали мне вид... необычайно простодушный. Лицо бледное, фигура худая, но без изящества, одежда с первого взгляда казалась устаревшей и потрепанной. Ну зато внешность ничего так.

Мысленно я послала себе воздушный поцелуй: «Гены, вы молодцы».

Сейчас было не время для самолюбования. Я ускорила шаг, приближаясь к двери, и принялась подбадривать себя:

«Чэнь Чживэй, держись достойно. Ты вот-вот встретишься с тем, кто держит твою жалкую жизнь в своих руках».

Я толкнула дверь.

— Итак, теперь ты собираешься за нее заступаться?

Цзян Сэнь закинул ногу на ногу, а его приподнятые брови придали его лицу особенно жестокое выражение.

— Неужели ты думаешь, что я обязан мириться с твоими безрассудными выходками?

Он поднялся с места.

Цзян Сэнь был высоким и длинноногим, и когда он поднялся, это мгновенно вызвало у Аллена ощущение давления.

Но Аллен никогда не был тем, кто отступает перед трудностями. Он по-прежнему высоко поднял подбородок:

— Вынужден ты терпеть это или нет, но разве ты не пришел сюда, чтобы прислуживать мне? Не забывай, если бы не моя семья, которая протянула вам руку помощи, ваш клан Цзян уже давно бы рухнул! С какой стати ты смеешь обвинять меня в безрассудности?

— С того момента, как я вошел, я не бросил тебе ни единого упрека, — Цзян Сэнь выглядел

уоставшим, взгляд его темных глаз был острым, как у ястреба, а тонкие губы были плотно сжаты. — До каких пор ты собираешься все это продолжать? Сбежал в такое место, примкнул к повстанцам, черт возьми, так запросто отдал обручальное кольцо, да еще и выставил это напоказ передо мной?

Цзян Сэнь усмехнулся:

— Если бы ты не вел себя безрассудно, зачем тогда мне пришлось бы вступать в инспекционную группу и приезжать сюда, чтобы вытащить тебя? Неужели ты умрешь, если немного успокоишься? Никто не забыл твой статус, ясно?

<http://bllate.org/book/13204/1177390>